

Учитывая репутацию герцога, Руан ожидал, что слухи о том, как тот вдруг подарил своему советнику тушу огра, разлетятся не в самом лучшем свете. Поэтому его не удивляло, что все встречные смотрели на него с сочувствием. Однако...

Руан с трудом сдержал вздох, наблюдая за членами семьи Дэйн, которые были не просто взволнованы, а, казалось, вот-вот сойдут с ума.

«Нет, зачем вы клянётесь отдать за меня свои жизни? Почему вы вообще так себя ведёте?»

«Наш кот просто решил сделать мне подарок... Как всё могло обернуться настолько серьёзно?»

Опасаясь, что кто-нибудь из чрезмерно заботливой семьи Дэйн бросится выяснять отношения с герцогом, Руан поспешно начал объяснять:

— Эм... Думаю, вы все неправильно поняли ситуацию.

Стоило ему произнести эти слова, как серьёзные и напряжённые взгляды всех членов семьи Дэйн тут же сосредоточились на нём.

Желая раз и навсегда развеять нелепое недоразумение, Руан посмотрел в их полные искренности глаза и уверенно сказал:

— Его Светлость никогда меня не запугивал. Просто слухи раздули ситуацию.

Но... стоило ему это сказать, как в глазах собеседников блеснули слёзы.

— Руан... Даже если он твой возлюбленный... нельзя оправдывать такое обращение.

— Да-да! Мы понимаем, что первая любовь может вскружить голову, но... это очень опасно!

— Но, брат, ты же никогда не был влюблён, верно? Почему ты говоришь, будто знаешь, что к чему?

— Магда, помолчи! Сейчас важно не это! Нам нужно придумать предлог, чтобы он расстался с герцогом, пока не поздно... Хотя нет, если мы потребуем разрыва, кто знает, как Его Светлость отреагирует... Может, мне стоит самому поговорить...

— Руан, это действительно серьёзный вопрос. Если не решить такие вещи сразу, они могут принять куда более опасный оборот.

Руан вновь с трудом сдержал вздох.

Он понимал их тревогу. И, безусловно, был благодарен за искреннюю заботу.

Но...

«Это действительно не то, о чём вы думаете...»

— Я ценю вашу заботу, но всё совсем не так. Он просто... действительно подарил мне этот подарок от чистого сердца...

Члены семьи Дэйн посмотрели на него с весьма странными выражениями лиц.

— Подарок?

— Он подарил тушу огра... своему возлюбленному?

«Нет, это не подарок возлюбленному, а награда для слуги, но...»

В глубине души Руан даже испытал некоторое облегчение: по крайней мере, в этом мире не принято дарить туши монстров.

«Не думаю, что когда-либо смог бы сделать что-то подобное, даже если бы меня попросили...»

Вдруг Ханс, который до сих пор тихонько всхлипывал, неожиданно пробормотал:

— Но... Его Светлость... и вдруг подарок..?

«Вот что их по-настоящему потрясло?»

«Ну... если вспомнить, каким герцог был раньше...»

Он не выглядел человеком, который способен делать кому-то подарки.

Скорее, он мог бы воткнуть в кого-нибудь меч вместо того, чтобы что-то дарить.

Кажется, у всех остальных были такие же мысли, потому что шок от того, что «тот самый герцог» сделал подарок, слегка заглушил тревогу по поводу его природы.

«Неужели сам факт того, что он что-то подарил, перевешивает даже тот факт, что это была туша огра?»

Что ж, как бы там ни было, это было даже к лучшему.

— В любом случае, волноваться не о чем, так что прошу вас спокойно отправляйтесь в поездку.

При упоминании о поездке выражение лица Ханса, который, казалось, немного успокоился, снова наполнилось беспокойством.

Недавно в Рейнке велись переговоры с дворфами по поводу укрепления городских стен и поставок качественного оружия. Это был один из важнейших проектов для города.

Рейнке, долгие годы бывший неприступным северным бастионом, уже однажды пал. Город, некогда являвшийся нерушимым щитом, теперь стал «местом, которое может пасть снова».

Поэтому его жители жаждали укрепить оборону, чтобы больше никогда не столкнуться с таким ужасающим событием, независимо от того, какие монстры или волна монстров нападёт.

Кроме того, серьёзной проблемой стала огромная утрата человеческих ресурсов, как от того, что людей попросту затоптали монстры, так и от потерь, понесённых при отвоёвывании города.

Изначально Рейнке поддерживали опытные элиты с твёрдыми навыками и налаженной системой.

Но теперь, после разрушительных событий, Рейнке явно не хватало ни элитных рыцарей, ни обычных солдат, а самое главное — рабочей силы. Они даже не могли поддерживать существующие системы с тем количеством людей, что у них было.

«Но нет способа быстро увеличить число опытных элит или людей...»

Империя Сирах законодательно запретила миграцию жителей Рейнке, чтобы предотвратить отток населения. Кто захочет переехать сюда, когда даже местные жители хотят уехать, но их останавливают и угнетают?

Чтобы решить эти проблемы, герцог придумал обмен с дворфами.

Если они смогут использовать отличные оборонные технологии дворфов и оружие и броню высочайшего качества, то это позволит одновременно повысить эффективность защиты, выживаемость и боевую мощь.

«А чем больше людей выживет при столкновении с монстрами, тем больше этих людей станут элитой...»

Как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе это был самый эффективный метод, который Рейнке мог попытаться применить.

В результате все в Рейнке возлагали большие надежды на этот проект.

Но проблема заключалась в том, как уже говорилось ранее, в недостатке людских ресурсов.

В этой ситуации, когда нужно было сформировать делегацию для поездки в город дворфов, отбирались все способные люди... и, конечно, это касалось и семьи Дэйн, давних вассалов Рейнке.

Всех, кроме Руана, которому велено было остаться — ведь сам герцог никуда не уезжал.

— Как же так, нам приходится оставить Руана одного в такой момент...

Глаза Ханса вновь наполнились слезами при мысли о том, что он оставлял своего младшего сына, который «всё ещё не восстановил свою память» и находился в сложной ситуации.

— Неужели нет способа остаться...

Даже Йоахим, кажется, поддался настроению, пробормотав что-то невнятное.

— Йоахим Дэйн. Ты собираешься уклониться от возложенной на тебя обязанности?

— Нет, мадам! Это была лишь минутная слабость!

Он тут же склонил голову, но Джулия, хоть и проявляла строгость, сама волновалась за младшего. Положив руку на плечо Руана, она тихо сказала:

— Ты часто болеешь. Береги себя.

— Конечно. Не переживайте и хорошо проведите поездку, — Руан слегка улыбнулся родным.

После ужина, который завершился относительно спокойно, Магда внезапно окликнула его:

— Руан!

— Хм? Что случилось?

Она порылась в кармане и протянула ему небольшую стеклянную баночку.

Внутри лежали несколько конфет красивого, насыщенно-жёлтого цвета.

— Они ведь всегда тебе нравились, верно?

«Всегда...»

Руан неловко улыбнулся неожиданному подарку.

— Спасибо, сестрёнка. Буду есть с удовольствием.

Магда пристально посмотрела на него, потом резко взъерошила волосы и сказала:

— Держись.

— Ты тоже. Я, пожалуй, пойду прогуляюсь.

— Не подходи близко к городским стенам.

— Не буду.

Когда Руан вышел, он вертел в руках стеклянную баночку.

Сладости были настоящей ценностью. Особенно в Рейнке, где еда всегда была в дефиците.

Нетрудно было догадаться, что эти симпатичные жёлтые конфеты, которые, должно быть, было нелегко достать, были подарены «младшему брату», который в последнее время выглядел уставшим.

Он открыл баночку и положил одну конфету в рот.

Язык ощутил лёгкое жжение от вкуса лимонной карамели, которую он никогда особенно не любил.

* * *

Герцог размышлял.

«Разве недостаточно было просто принести крупную добычу?»

Крупная и сильная добыча традиционно была доказательством мастерства охотника.

Поэтому для него было естественно думать, что, принеся внушительную добычу, он продемонстрирует свою силу, и его советник восхитится им, радуясь щедрому дару.

Именно поэтому, даже охотясь на ближайшего огра, герцог испытывал лёгкое недовольство. Ведь он был опытным охотником и мог добыть куда более внушительную цель, чем обычный огр.

Но он не мог уходить слишком далеко, поэтому ему пришлось довольствоваться этим.

Однако реакция его советника оказалась совсем не той, что он ожидал. Хотя тот и поблагодарил его...

До радости было далеко. Скорее, наоборот...

«Он выглядел напуганным».

Даже когда перед ним лежала добыча, которую герцог лично одолел, его советник был не восхищён, а, напротив, выглядел бледным и явно не находил себе места.

Возможно, причина была в том, что, несмотря на то, что огр уже был мёртв, он всё равно оставался хищником высокого уровня для этого слабого человека.

А если так... раз он не может даже принять то, что ему дают...

Герцог пришёл к единственно возможному выводу:

«Придётся подстроиться под стандарты слабого».

<http://bllate.org/book/12567/1117767>